

Город-Убежище Алёна был изолирован.

Это означало, что никто не мог войти, но также никто не мог и выйти. По всему периметру город защищал полупрозрачный барьер, похожий на пузырь, который считался непроницаемым – грандиозный замысел самой Первой Темной Леди Алёны.

Он мог разрушиться только в том случае, если запасы маны, хранящиеся в городе, иссякнут. Но, насколько знал Кайус, Город-Убежище не возводил этот барьер уже почти сто лет. Поэтому барьер мог оставаться активным как минимум десять лет кряду.

Так что Алёна была надежно защищена от внешнего мира. Ничто не могло причинить вреда находящимся здесь, пока барьер не будет разрушен. Учитывая страх и ужас, царившие в городе с тех пор, как стало известно, что Город-Убежище Вера уничтожен, столь радикальные меры должны были успокоить население.

И, возможно, в главном городе Алёны можно было найти некоторое облегчение. Особенно когда было объявлено о изоляции. Целые кварталы темных эльфов устраивали вечеринки, на которых славил Темного Лорда Короса за то, что он наконец-то остановил нескончаемый поток беженцев, прибывающих в город. Однако это была практически единственная положительная реакция на изоляцию.

Теперь, по прошествии нескольких недель, Кайус, прогуливаясь по переполненным улицам Города-Убежища, заметил, что в этой напряженной атмосфере есть что-то необычное. Во-первых, собравшиеся здесь не суетились как обычно. Вместо этого они сгруппировались возле переулков и магазинов, переговариваясь приглушенными голосами и бросая взгляды на магический купол над головой.

Аура ужаса все еще сохранялась. В городе витал осязаемый страх, от которого невозможно было избавиться даже с помощью изоляции. Эльф чувствовал себя так, словно проходил мимо камеры смертников в тюрьме. В конце концов, если даже Город-Убежище Вера пал перед этими кошмарами, то какие шансы были у Алёны?

Когда Кайус вышел из главного города и добрался до верхних туннелей, ему все еще казалось, что он вошел в тюрьму. Но в тюрьму другого типа. Все заключенные явно не хотели там находиться, и в тюрьме нарастали волнения, которые в любой момент могли вылиться в бунт. Собственно, единственная причина, по которой он еще не произошел, заключалась в том, что последний бунт был подавлен так легко, что никто не осмелился повторить его.

Эльф вскинул глаза, увидев большое скопление орков, высыпавших из сравнительно небольшой хижины. Он слышал их приглушенные крики даже с расстояния в сотню футов.

— Проклятые души, они не могут держать нас здесь вечно!

— После того, что они сделали со Старейшиной Голагом и Кланом Айронхайд, мы этого не потерпим!

— Я слышал, что большинству из Клана Стилакс удалось сбежать до изоляции. Везучие ублюдки...

Шум голосов затих, когда по соседней улице прошел патруль стражников во главе с огромным орком. Это был Бушра со свитой примерно из пятидесяти солдат. Из-за барьера угрозы из внешнего мира не было, даже из нижних туннелей. Поэтому его роту перевели в основную часть верхних туннелей, чтобы поддерживать спокойствие.

Кайус не обращал на это внимания, идя по узкому переулку и направляясь к знакомой тразнце.

Хотя многие считали, что введение изоляции Темным Лордом Коросом было неосмотрительным, с его стороны все это было вполне продуманно. Во-первых, еще до принятия решения о изоляции он объявил, что примет официальное решение через неделю, так что все желающие смогут уйти, если захотят.

А если бы и стал, то, учитывая его предыдущий послужной список благожелательного Темного Лорда, принимающего даже людей, большинство населения предположило, что он не станет вводить изоляцию. А если бы и стал, то, по их мнению, дал бы им время покинуть город. Однако, как только Корос принял решение, он немедленно объявил изоляцию.

Это означало, что у тех, кто хотел покинуть город, было всего несколько минут, чтобы поспешить покинуть городские ворота, а это совсем немного времени. Поэтому многие критиковали Темного Лорда Короса за то, что он плохо спланировал ситуацию. Мол, надо было дать беженцам время на эвакуацию.

Но в этом-то и был смысл.

Возможно, это было жестоко, но Темный Лорд Корос хотел удержать в городе как можно больше беженцев. Ведь они смогли бы обеспечить еще больше трудоспособных людей, которые помогли бы отбиться от возможного нападения. Особенно это касалось кланов орков. Ведь они, как правило, были народом воинов.

И, объявив о своем решении заранее, Корос сохранил правдоподобное опровержение своих намерений. В конце концов, он мог бы утверждать, что не собирался никого удерживать, если бы целый клан орков, насчитывающий более тысячи человек, смог уйти. Единственная причина, по которой он возвел барьер с такой срочностью – потенциальные угрозы, нависшие над городом.

Безусловно, это был веский аргумент. Насколько было известно общественности, это были случайные нападения новых загадочных монстров, называемых кошмарами. Но даже если Кайус знал, что на самом деле эти нападения совершают Мечтатели, он все равно видел в этом логику.

Если бы Корос объявил о изоляции, но отложил возведение барьера на неделю, то за это время Мечтатели могли бы поспешить напасть на Алёну. Он просто дал бы им больше времени, чтобы сделать ход. А это было стратегически неверным решением.

Поэтому эльф полностью поддержал своего не друга Темного Лорда. Даже если другие осуждали Короса за этот шаг. Это был правильный выбор. Это было единственно верное решение. Даже если это ничего не изменит.

В конце концов, Алёна должна была быть уничтожена. И если это произойдет...

Кайус поднял голову, увидев впереди небольшое здание, встроенное в стены верхних туннелей. Он заметил знакомого человека, стоящего перед измученной темной эльфийкой прямо перед тразницей. Сбоку за ними наблюдали дворф и утласский медведь. Это была единственная часть Алёны, которая, казалось, ничуть не изменилась с момента изоляции.

— Если я все равно умру, — прошептал эльф, и на его губах заиграла легкая улыбка. — Я могу насладиться последней главой своей жизни.

—

Прошел почти месяц с тех пор, как была введена изоляция. Поскольку единственный путь в нижние туннели был закрыт барьером, Кара не могла продолжать работу над вознесением своей драконьей души на Третью Стадию. Поэтому она сделала то, что было в ее силах, и решила продолжать тренировать Арджин каждый день.

За последний месяц бывшая проститутка сильно продвинулась вперед. Из того, кто не умел обращаться с ножом, даже не порезавшись, она превратилась в того, кто был способен вступить в искусный ближний бой с кинжалом. Бросившись вперед, она обогнула Кару и замахнулась ей на затылок.

Кара легко поймала Арджин за запястье. Но темная эльфийка выронила кинжал и поймала его другой рукой, а затем нанесла удар в живот человека.

Такое значительное улучшение произошло благодаря тому, что Арджин улучшила свое ядро маны до девятого уровня. Это было одно продвижение в неделю, что, по идее, должно было впечатлять, даже поражать. Кара не очень хорошо знала, как работают ядра маны, но ее тоже впечатлило такое значительное улучшение.

Но она все равно легко отразила атаку и свалила Арджин с ног.

— Это была отличная попытка. Ты не сомневалась, когда замахнулась на мою шею. — Кара одобрительно протянула руку.

Арджин приняла жест и встала, потирая затылок. — Это потому, что я знаю, что Госпожа Кара сможет его заблокировать. Я все еще не уверена, что смогу сделать то же самое во время настоящего боя.

— Ну, это значит, что мы должны устроить тебе настоящий бой, — сказала Кара, положив руки на бедра.

— Пожалуйста, не шутите так, Госпожа Кара. — Арджин покачала головой. — Хотя это и поможет мне быстрее продвинуть свое ядро маны, я не думаю, что пока готова к этому.

Кара моргнула. — Я не шучу.

Арджин нервно рассмеялась. Кара решила пока оставить эту тему и задала вопрос, который давно не давал ей покоя.

— Я знаю, что для продвижения ядра маны нужно увеличить его способность удерживать ману. Но как это на самом деле работает?

Вопрос был адресован Арджин. Но отвечать ей не пришлось. Вместо этого к двум женщинам подошел эльф и просто сказал.

— Нужно довести себя до предела, будь то физически или магически, неважно. Именно так продвигается ядро маны.

— О, Здоров, Кайус, — поприветствовала Кара эльфа, когда тот остановился перед ней. — Но я все еще не совсем понимаю. Почему Арджин смогла довести свое ядро маны до пятого уровня, убив раненую гигантскую сороконожку в нижних туннелях?

— Наверное, потому, что я никогда не делала этого раньше, — ответила Арджин, смущенно сцепив руки на талии.

Кайус кивнул и добавил, — Верно, ее ядро маны, вероятно, поняло, что она вырывается далеко за пределы своих обычных возможностей. Вот почему настоящий бой приносит больше пользы, чем спарринг. Потому что в реальном бою ты сталкиваешься с неизвестным и должен приспособливаться соответствующим образом. В то время как в спарринге ты знаешь, чего ожидать.

— Понятно. — Кара в задумчивости подперла рукой подбородок.

Эльф открыл рот, чтобы продолжить, но тут из соседнего переулочка раздался голос. Кара, Кайус и Арджин повернулись лицом к девушке-орку, которая умоляюще протягивала руки к мужчине-темному эльфу, несущему в руках жирную крысу.

— Пожалуйста, не ешьте мою домашнюю крысу! — взмолилась девочка-орк.

Но темный эльф только оскалился. — Твой народ только и делал, что создавал нам проблемы с тех пор, как вы пришли. И вот теперь ты принимаешь крысу в качестве домашнего животного, когда она может помочь моей семье?

Он отстранился, и Кара сделала шаг вперед. Но Кайус шагнул первым.

— Хей... — воскликнул эльф, встав между девочкой-орком и темным эльфом.

Кара наблюдала за тем, как он в одиночку улаживает перепалку.

— Неужели Кайус действительно просто так всем помогает? — пробормотала она себе под нос.

Затем она вновь сосредоточилась на разговоре.

— Я знаю, что Кайус сказал правду, но, пожалуйста, не надо опасных идей, Госпожа Кара, — взмолилась Арджин.

Кара пренебрежительно махнула рукой. — Не волнуйся, я не собираюсь заставлять тебя делать что-то слишком экстремальное. Все будет хорошо.

Арджин поджала губы, явно вспоминая их вылазку в нижние туннели. — Как-то я в этом сомневаюсь, Госпожа Кара.

— Ну, на сегодня хватит тренировок. — Кара отступила назад, и бывшая проститутка приостановилась.

— Но я могу продолжать! — настаивала Арджин.

Кара отошла от тразницы и направилась к Ангелу. — Я знаю. Но через час у меня назначена встреча, и я не хочу опаздывать. И еще, Ангелу становится скучно.

Утласский медведь вздрогнул, услышав ее слова. До того как она это сказала, он уже собирался задремать. Он попытался выпрямиться, делая вид, что все это время не спал.

— Ты никого не обманешь, — фыркнул рядом с ним Даммир.

— Пойдем, Ангел, — сказала Кара, проходя мимо него. — Исса ждет нас.

Ангел тут же устремился за ней, обрадованный перспективой поесть. Но у нее не хватило духу сказать ему, что сегодня они не будут обедать в ее ларьке. Тем более что они оба пообедали всего несколько часов назад. И уж точно не будут есть снова так скоро.

Кара отвернулась от него, переключившись с темы еды на то, что она только что обсуждала с Арджин и Кайусом. Согласно тому, что она узнала от них двоих, ядро маны функционировало совершенно иначе, чем драконья душа. Тем, у кого было ядро маны, нужно было просто напрягаться до изнеможения, чтобы перейти на следующий уровень, довольно простая для понимания концепция.

Между тем драконья душа Кары была гораздо сложнее. Она обнаружила, что единственный способ продвинуться к следующему возвышению – убийство. Будь то убийство крошечных животных, крупных монстров или даже жителей – неважно. Это были единственные действия, которые могли повлиять на ее драконью душу.

Собственно, сама драконья душа не менялась до вознесения, оставаясь шаром пламени, который уменьшался, когда она истощалась и восстанавливался после отдыха. Однако, если она убивала хоть кого-нибудь, бассейн маны, собранный вокруг ее драконьей души, увеличивался в размерах. И когда он становился достаточно большим, только тогда он мог войти в ее драконью душу, позволяя ей подняться на следующую стадию.

— Это выглядит так, словно... моя драконья душа впитывает ману из тех существ, которых я убиваю... — прошептала Кара, оглядывая себя.

В груди у нее горел огненный шар. Он колыхался во время битвы, но не угасал. Потому что он постоянно вырабатывал ману, которую она могла использовать. В отличие от ядра маны, которое просто накапливало ману из окружающего воздуха.

— Но если моя драконья душа производит ману, почему мне нужно поглощать ману у других живых существ?

Этот вопрос не был адресован никому конкретно. Но она размышляла над ним, даже когда добралась до окраины главного города, потому что это сильно все усложняло. В условиях изоляции она даже не могла подготовиться к каким-либо угрозам, поскольку не могла ничего сделать, чтобы продвинуться, кроме как выследить нескольких бродячих ящериц или гигантских крыс, которые повсюду водились в верхних туннелях.

Она размышляла бы об этом всю дорогу, но ее мысли прервал голос, обратившийся к ней.

— Не могу поверить, что ты ушла, как только я пришел!

Обернувшись, Кара и Ангел увидели Кайуса, стоящего позади нее. Он приложил руку к груди, изображая боль.

— Я обижен... а я-то думал, что мы друзья, — сказал он, вытирая с глаз несуществующие слезы.

Закатив глаза, Кара просто продолжила идти вперед. — Я же сказала, у меня назначена встреча с моим другом. Мы собираемся пойти и пообедать вместе.

— А почему меня не пригласили? — спросил эльф, небрежно догнав ее. — Я ведь тоже твой друг, разве нет?

— В смысле, ладно? — Она пожала плечами. — Только не груби Иссе, и ты сможешь прийти.

Кайус показал ей большой палец вверх. — Ты же меня знаешь, я джентльмен, который никогда не оскорбит леди!

Даже Ангел посмотрел на него с сомнением, когда услышал это. Но Кара позволила Кайусу присоединиться, в основном потому, что у нее были вопросы, которые она хотела задать эльфу.

— Как ты думаешь, эта изоляция скоро закончится? — спросила она, бросив на него косой взгляд.

— Неа, — прямо ответил он. — Корос будет держать барьер до тех пор, пока мы все не умрем от голода.

Кара нахмурила брови. — И как долго это будет продолжаться?

Эльф пренебрежительно махнул рукой. — Мы - Город-Убежище, Кара. У нас тонны запасов еды, которых хватит на годы!

— Серьезно? — Ее глаза расширились, когда она услышала его слова.

Но он сделал паузу. — Хотя... это было до того, как появились все эти многочисленные беженцы. Может быть, с ними у нас будет достаточно еды, чтобы прожить год или два. Может быть, три, прежде чем у нас закончатся крысы, ящерицы и тараканы.

— Я точно не собираюсь ждать год, прежде чем покинуть этот город, — нахмурившись, сказала Кара.

— Что? Почему нет? — спросил Кайус, притворяясь шокированным. — Ты хочешь сказать, что ненавидишь наш великий Город-Убежище?

Кара вздохнула, — Нет, не ненавижу. На самом деле он мне нравится больше, чем бесцельное блуждание по Горам Ксор-Ин. К тому же здесь у меня появилось несколько друзей, которые мне дороги.

Эльф усмехнулся. — А, значит, ты видишь в нас друзей.

— Однако, — продолжила она, бросив на него взгляд, — я хочу посетить... то есть вернуться в человеческий город. Я хочу иметь возможность приходить и уходить по своему желанию, а не быть запертой здесь.

В ее глазах мелькнуло воспоминание о машине Магистра Душа, которая ждала ее прямо за стенами города. Его безжизненный взгляд был прикован к ней, как у хищника, высматривающего свою жертву.

— По крайней мере, я хочу иметь возможность уйти через месяц или два... — пробормотала она себе под нос, а затем мысленно добавила, — Или когда эта машина уйдет.

Насколько она помнила, она все еще стояла посреди лагеря беженцев прямо за пределами Города-Убежища. И это было всего неделю назад. Так что пока ей придется довольствоваться пребыванием здесь, в Алёне.

Кайус пожал плечами, когда они втроем добрались до Площади Стража. — Кто знает, похоже, ты нравишься Коросу, так что, возможно, он сделает для тебя исключение.

— Ты действительно так думаешь? — с надеждой спросила Кара.

— Не совсем. Но это всегда возможно. — Эльф в ответ пожал плечами.

Ей следовало ожидать такого ответа. Хотя она и не была в восторге от своего нынешнего положения, но понимала, к чему клонит Темный Лорд. Еще один Город-Убежище был разрушен до основания, что оставалось делать, кроме как готовиться к нападению? Однако тут возникал вопрос.

— Как ты думаешь, Мечтатели действительно нападут на нас? — спросила Кара, с любопытством глядя на Кайуса. — То есть, я полагаю, ты немного знаком с ними, верно? С тех пор как... ну, ты знаешь...

Эльф наклонил голову в ответ. — Адам — абсолютный безумец, но мне кажется, что он знает, что лучше не нападать на Алёну следующей. Даже ему будет сложно пробиться через этот барьер. Так что я полагаю, что он, скорее всего, отправится за Татенией прежде чем за нами.

Кара моргнула, услышав его ответ. «Значит, не все Города-Убежища имеют такой барьер?» Она предположила, что именно поэтому Корос так стремился сохранить изоляцию в течение длительного времени.

— Но почему Татения? — спросила она. — Почему не Юлия?

— Юлия — самый большой из Городов-Убежищ. Ее население превышает миллион, и эта информация была получена год назад, до того как в город хлынул поток беженцев вроде нас. Учитывая, что беженцы из Веры также бегут и в Юлию... — Кайус прервался, позволив ей самой экстраполировать информацию.

Она кивнула. — Это будет самый трудный для захвата Город-Убежище. Ясно.

— Несмотря на то, что Татения наиболее изолирована, это следующая логическая цель, — сказал Кайус, а затем покачал головой. — Но, как я уже сказал, Адам — абсолютный безумец, так что неизвестно, что он сделает дальше. Он может даже просто покинуть Горы Ксор-Ин, если ему так захочется...

— Наверное, это лучший исход, — согласилась Кара, заметив возвышающуюся фигуру, стоящую посреди Площади Стража. Это была Исса, но человека она пока не заметила. — В любом случае, давай поговорим о чем-нибудь менее серьезном. Я не хочу портить Иссе настроение, когда она и так расстроена тем, что у нее больше нет постоянного запаса гигантских глаз сороконожки.

Однако, к удивлению Кары, Кайус оторвался от нее и направился в соседний переулок. — К сожалению, я застенчивый мальчик. Мне не нравится встречаться с новыми лицами. Так что мне пора уходить.

— Разве ты не говорил, что хочешь побыть с нами? — спросила Кара, сузив на него глаза.

— Извини, но я передумал, когда понял, что мне придется столкнуться с неловкостью при представлении себя новому лицу. Так что... пока!

И он ушел. Кара проводила его взглядом и фыркнула. Но она его ни в чем не винила. Она могла понять, что он чувствует, боясь что-то пропустить, когда другие собираются, и тут же пожалеть об этом решении, когда окажешься там.

Так прошел весь первый год ее учебы в университете. Ей всегда казалось, что она выделяется из-за своей социальной тревожности. Поэтому она снова стала затворницей и решила сначала сосредоточиться на учебе, а потом уже пытаться завести друзей.

Однако теперь, после того как она несколько месяцев провела в полной изоляции и в опасных ситуациях, ей очень нравилось общаться с другими. Именно этим она и решила заняться, получая удовольствие. Ведь она чувствовала уверенность в том, что угроза со стороны Мечтателей не так велика, как казалось. И что еще она могла сделать?

— Эй, Исса! — окликнула она тролля, пока Ангел следовал за ней.

На самом деле, возможно, у нее были и другие, более насущные проблемы, о которых стоило бы беспокоиться. Ее взгляд остановился на том, что в главном городе Алёны собралось совсем мало орков. И она подумала, не придется ли Темному Лорду прекратить изоляцию раньше, чем ему хотелось бы, из-за угроз, исходящих изнутри...

Кург молча сидел рядом с отцом, наблюдая, как утихает шум в большой хижине. Он окинул взглядом всех собравшихся здесь орков. Некоторые из них были влиятельными членами его клана. И этого следовало ожидать. Ведь это собрание созвал сам его отец, старейшина Клана Свордтуф Клогг.

Но больше всего здесь было старейшин из других кланов. В основном это были представители небольших кланов, численность которых составляла от нескольких сотен до тысячи. Единственным заметным старейшиной был Парц из Клана Виндайз, насчитывавшего более восьми тысяч членов.

Это был один из крупных кланов, пришедших в Алёну в поисках убежища. Однако, наряду с Кланом Свордтуф, они были больше всех недовольны изоляцией.

Клогг и Кург сидели в самом центре собрания и молча слушали обсуждение.

— Мы не можем оставаться в этом городе, — сказал один из старейшин, скрестив руки. — Столкновение с этими кошмарами равносильно самоубийству. Помните, что случилось с Кланом Кингтаск? У них было более ста тысяч членов, и все они были уничтожены! Именно поэтому мы и покинули Долину Ксевик!

Другой старейшина кивнул в знак согласия. — Нам нужно восстать, мы должны показать Темному Лорду, что он не может держать нас здесь, как заключенных!

— Но другие кланы боятся, — нахмурился Парц. — Проклятые души, они не осмеливаются действовать после того, что случилось с Кланом Айронхайд.

И это заставило собравшихся орков разразиться насмешками.

— Что за кучка чертовых трусов!

— Им не хватает силы!

— Они не настоящие воины!

Кург сжал губы в тонкую линию, услышав их слова. Ему показалось ироничным, что эти

старейшины называют других трусами за то, что те не хотят бежать из города. Но он знал, что лучше не говорить лишнего, особенно в присутствии отца.

Он повернулся к старейшине Клана Свордтуф. Клогг в раздумье потер подбородок, а затем поднял руку.

Все старейшины замолчали. А Клогг поднялся на ноги.

— Если остальные старейшины так боятся действовать из-за того, что случилось с Кланом Айронхайд, то нам остается только привлечь к нашему делу самого старейшину Голага. Если даже он сможет проявить силу в это время, то и остальные сплотятся вокруг нас.

Услышав это, Парц наморщил брови. — Но Старейшину Голага не видели с тех пор, как он вышел из тюрьмы. Я слышал, он все еще оплакивает смерть своего сына. Его не волнует ни изоляция, ни то, что с ней связано. Как же нам убедить его помочь нам?

Клогг усмехнулся, повернувшись к Кургу. — Вот тут-то и пригодится мой сын.

И это заставило Курга нахмуриться. — Что ты имеешь в виду, отец?

— Если Старейшина Голаг все еще скорбит о смерти Грока, то мы предложим ему правосудие в обмен на сотрудничество, — просто сказал Старейшина Клана Свордтуф.

Остальные старейшины одобрительно кивнули. Они сразу поняли, о чем говорит Клогг. Но Кург все еще не понимал. Или, возможно, не хотел понимать.

Он несколько раз моргнул, тупо глядя на отца. — Как мы сможем восстановить справедливость старейшины Голага, если человек, виновный в смерти Грока, уже убит?

— Сын мой, ты слишком молод и глуп... — сказал Клогг, усмехаясь. — Неужели ты действительно веришь в ложь темных эльфов?

— Я... что? — Глаза Курга медленно расширились, когда он начал понимать, о чем говорит его отец.

Клогг продолжил, повернувшись лицом к собранию. — Почему мы должны доверять словам Темного Лорда, который держит нас взаперти, как животных? Они солгали, чтобы защитить одного из своих. И мы не потерпим такой несправедливости.

Он обернулся к сыну и указал на него.

— Иди, сын мой, и принеси мне голову проститутки, убившей Грока. Мы используем ее как подношение, чтобы привлечь Старейшину Голага на нашу сторону.

А Кург лишь стоял в полном недоумении, обдумывая слова отца.

—

— Так ты говоришь, что никогда раньше не пробовала курицу? — спросила Кара, широко раскрыв глаза.

Исса сложила руки на груди. — Хмпф, это человеческий деликатес. Мы не можем позволить себе выращивать животных в таких условиях. Мы едим монстров, Кара. Потому что это то, что мы вынуждены делать.

Кара постучала пальцем по подбородку. — Но ты сказала, что ваше племя уже торговало с людьми.

— Мы обменивали редкие минералы и уникальные части монстров на их артефакты и мудрость, — объяснила Исса, откинувшись на спинку стула. — Мы просто делали то, что должны были делать, чтобы выжить.

— Понятно...

Две женщины сидели друг напротив друга в пустом ресторане. По словам Иссы, это было лучшее место в городе, где подавали дворфийскую еду. Но когда Кара спросила об этом Даммира, тот сказал, что это абсолютная переделка настоящей дворфийской кухни.

Однако он вынужден был признать, что это по-прежнему лучшее место с дворфийской едой в Алёне.

Ангел сидел за столиком отдельно от двух женщин. Ему выделили отдельное место, потому что он заказал бы слишком много блюд из меню, и они не поместились бы на их маленьком столике.

Ресторан с радостью согласился принять его, потому что в последнее время у них было не так много клиентов. На самом деле в большинстве заведений вообще не было клиентов. Многие ели дома, пытаясь сохранить деньги на случай длительной изоляции города.

Но Кару деньги больше не волновали. Получив плату за помощь в патрулировании нижних туннелей, она могла продержаться как минимум несколько месяцев, даже увеличив дневной бюджет на еду для эволюционировавшего утласского медведя.

Судя по всему, заработок сотни работников стоил немало. Кара даже купила Ангелу и себе пояса, сделанные на заказ, чтобы им было удобно носить с собой свои вещи. Он мог прикрепить свой посох к поясу, не утруждая себя ношением его в пасти, а она всегда носила с собой мешочек с монетами и целебное зелье.

Кара положила подбородок на руку, задумавшись. — Исса... ты ведь беженец, верно?

— Можно сказать, что да. — Тролль сделала глоток своего рагу. — Однако мое племя пришло в этот город задолго до всей этой истории с кошмарами. С тех пор как мы пришли, прошло уже более пяти лет.

— Подожди, тогда почему вы пришли в Алёну? — спросила Кара, заинтересовавшись.

Исса закрыла глаза, объясняя, — Мы жили недалеко от края Гор Ксор-Ин. Там не так опасно, как в этих краях, но все равно было опасно. Однако самая большая угроза всегда исходила от близлежащих человеческих стран.

Кара вскинула глаза. — Но разве ты не говорила, что вы торговали с людьми?

— Да, мы заключили соглашение о мире друг с другом. — с горечью произнесла Исса. — Однако такие соглашения быстро теряют силу, когда король умирает, а его сын приходит к власти. Особенно вскоре после неудачного завоевания их земель военачальником Дофруйдом. Их ненависть к нам была свежа, хотя не мы были виновны в гибели их народа.

— И поэтому вы бежали в Алёну, — догадалась Кара.

— Верно. — Тролль доела свое рагу и устало вздохнула. — Но прошлое не имеет значения. Скажи мне, Кара, почему ты задаешь мне такие вопросы?

Кара отвела взгляд, — О, я слышала, что некоторые недовольны тем, что город изолировали и называют тюрьмой, и мне просто интересно, что ты, как беженка, думаешь об этом. Я не ожидала, что твой ответ будет таким...

— Серьезно? — Исса нахмурила брови.

— Я думала скорее о "чем-то, что заставляет меня чувствовать себя виноватой", но это тоже подходит.

Исса усмехнулась, глядя на улицу. — Если ты хочешь знать мое мнение об этой изоляции, то я считаю, что это правильное решение. Города-Убежища — места, которые защищают от опасностей внешнего мира, но для их дальнейшего существования необходимо сотрудничество. Если кто-то приходит сюда и ожидает, что ему дадут убежище, от него также следует ожидать, что он будет сражаться за город, если его атакуют.

Кара почесала затылок. — В этом есть смысл, наверное.

— А ты ожидала другого ответа? — спросила тролль с блеском в глазах.

— В смысле, я ожидала, что ты больше расстроишься из-за того, что тебе придется умереть в городе, который тебе не родной, — пожала плечами Кара.

Исса положила руку на грудь. — Я живу в этом городе уже достаточно долго, так что это мой дом. И хотя я не хотела бы здесь умирать, я не хотела бы, чтобы меня заставляли уходить. По крайней мере, не снова.

— А. — Кара не ожидала такого ответа от своей подруги.

И это снова заставило ее задуматься о том, были ли они вообще друзьями. Они были знакомы довольно давно, но все еще многого не знали друг о друге. Особенно если учесть все секреты, которые Кара держала при себе. Но независимо от того, были они друзьями или нет...

— Я бы тоже не хотела, чтобы ты умерла, Исса.

— Хмпф, мы обе.

Две женщины продолжали болтать на другие темы, пока Ангел доедал свою еду. Закончив, они встали, оплатили счет и уже собирались уходить, когда их остановила высокая фигура.

Иссе пришлось выпрямить шею, чтобы посмотреть, кто это.

— Этот искал вас, Мисс Кара, — сказал минотавр, склонив голову.

Кара приостановилась. Она сразу же узнала его. Это был Зло'тан, минотавр, который помог ей соткать одежду и помог Ангелу эволюционировать в его нынешнюю форму. Она открыла рот, чтобы выразить свое удивление, но Исса заговорила первой.

— Зло? — Тролль улыбнулась и положила руки на бедра. — Крысиные хвосты, это ты? Давно не виделись, правда?

Ангел тоже взволнованно поприветствовал минотавра, который кивнул всем троим.

— Этот рад видеть, что у тебя все хорошо, Исса. Этот давно собирался с тобой встретиться, но был слишком занят.

— Вы двое знакомы? — Кара удивленно посмотрела на минотавра и тролля.

— Конечно, знакомы! — Исса повернулась к человеку. — Это я направила тебя к нему, помнишь?

Кара смущенно почесала щеку. — Ох, да. Я забыла об этом.

— Этот и Исса хорошо знакомы друг с другом, — пояснил Зло'тан, приложив руку к груди. Он был на людях, так что не был голым, но все же на нем была мантия, застегнутая задом наперед. — В настоящее время этот и Исса — близкие друзья. Но в прошлом между этим и Иссой были романтические отношения.

— Зло... — вздохнула Исса, ущипнув себя за переносицу. — Неужели ты должен рассказывать об этом Каре? Это слишком много информации.

Минотавр склонил перед ней голову. — Этот просит прощения, если был слишком откровенен.

Кара вскинула брови. Она посмотрела на них круглыми глазами.

— Подождите, вы имеете в виду, что вы двое были...? — начала она.

И тут она вспомнила, что видела обнаженную фигуру минотавра, когда впервые встретила его. Точнее, она вспомнила, что видела у него ниже пояса.

Она несколько раз моргнула, переваривая полученную информацию, но потом взяла себя в руки. Повернувшись к Иссе, она кивнула.

— Должно быть, вы были очень довольны друг другом во время ваших отношений.

Тролль покраснел. Впервые в жизни она выглядела смущенной. Она попыталась сменить тему.

— Что тебе нужно от Кары, Зло? — спросила Исса, повернувшись лицом к минотавру. — Только не говори мне, что ты пришел выторговать у нее побольше денег?

Тролль посмотрела на Кару и заговорила шепотом.

— Хотя Зло кажется вежливым и милым, он невероятно жаден и скуп на деньги. Вот почему мы расстались.

— О. — И Кара подумала, не обманул ли ее минотавр.

Но он покачал головой, глядя ей в лицо. — Этот достиг прорыва в его понимании души.

Исса была озадачена его словами, но глаза Кары расширились. Она посмотрела на Ангела, который ответил ей взволнованным взглядом, пока минотавр продолжал.

— Этот искренне извиняется за беспокойство. Но этот хотел бы поговорить с Мисс Карой наедине по этому вопросу.

ЗАПИСКА ОТ MELASDELTA

Новая обложка. Что вы думаете, ребята?

Вы можете прочитать до 10 глав вперед на моем patreon.

5.7k слов. Спасибо, что читаете :)

П.П. 5.7k слов, блэт, спасибо за боль в спине

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3871080>